

СВЕТЛАНА МАКАРОВА-ГРИЦЕНКО

писатель, заслуженный деятель искусств Кубани

ПРО ДЕТСКОЕ ЧТЕНИЕ В ЦИФРОВОМ МИРЕ И ВТОРИЧНОЕ ОДИЧАНИЕ

Начну с цифрового мира. Хотя уверена, в двадцать первом году двадцать первого века уже никому не нужно объяснять, что это такое. Всё же вспомним известное утверждение Пикассо и немного перефразируем: литература – это ложь, которая говорит правду. И ведь не поспоришь! На самом деле именно писатели первыми и намного раньше цифровых времён представили нам это самое цифровое время в ярких художественных образах. Давайте вспомним роман Чернышевского “Что делать” с идеей стеклянных домов и полной прозрачностью общества. Ленин говорил, что этот роман “рано читать тем, у кого молоко на губах не обсохло”. В этом же ряду роман-утопия Евгения Замятина “Мы”, который уже сто лет повествует о тоталитарном обществе будущего, управляемом по математически выверенным формулам. Аксиомой и в одном, и в другом произведениях звучит: свобода и счастье несовместимы. Даже двери и полы в романе Замятина тоже стеклянные.

В 1949 году Джордж Оруэлл выпускает свою знаменитую книгу (запрещённую ныне в Китае) “1984”, и, думаю, совсем не случайно выходит она параллельно с окончанием работы над рукописью “Властелина колец” Толкина. У Оруэлла прозрачность жизни общества обеспечивает телеэкран, который работает в двух направлениях: и на приём, и на трансляцию. Однако суть цифрового мира, на мой взгляд, идеально ёмко и образно удалось определить именно Толкину: око Саурона на башне. Оно неусыпно наблюдает за каждым живым существом Средиземья. И главное: оно устремлено не просто в пространство, а в глубину сознания. Под взглядом Саурона теряется собственная воля, он блокирует самооценки и делает людей не только послушными и управляемыми, но глупыми и недалёкими. По своему виду око Саурона напоминает глаз с масонской дельты, изображённый на каждом долларе и словно неколебимо запечатлевший: “Тебе не скрыться...”.

Всевидящий глаз есть и у христианской религии. Существует старообрядческая икона “Божественное око”. Это прообраз Страшного Божественного суда, на котором открываются все поступки и мысли каждого. Но люди решили создать свою систему. И вот сегодня, чтобы приучить наших детей к уже далеко не утопическому прозрачному миру, существуют телешоу и телепроекты “За стеклом”, “Большой брат”, зрители смотрят и не подозревают, что и сами окажутся в этом просвеченном и пробуравленном оком Саурона мире. Уже внедряется сканирование детских лиц в школах. Зачем? Ведь оно не защитит

ни от террористов, ни от проноса опасных предметов, ни от конфликтов внутри школы, ни от опасных травм. Выходит, что главная суть проекта – привыкнуть к правилам и реалиям жизни в новом прозрачном цифровом мире?

Я не считаю себя замшелым консерватором, отрицающим технический прогресс и подвергающим остракизму всё, что может нести в себе цифровизация, поверьте. Сама по себе цифра – это только средство. Как использовать её, зависит от человека. К сожалению, обманываться не приходится. Понятие воли и свободы в создаваемом на наших глазах цифровом пространстве исчезает вовсе. Власть нуждается в тайне. Индивид превращается в товар. К внедрению в нашу жизнь прозрачных стен и дверей, несомненно, толкает торговля. Количество денег, которые тратят дети с 12 лет и младше, в скором будущем в Америке будет составлять триллион долларов. Вот и представьте себе жизнь под стеклом на фоне ювенальной полиции. И только попробуйте отказать ребёнку, требующему купить ту или иную игрушку, попробуйте таким образом травмировать дитя... Последствия не заставят себя ждать.

Теперь из цифрового мира, из мира стекла и пластика, повсеместного электричества и ТВ-комфорта давайте обратимся ко временам страшным, диким, древним, доисторическим. В традиционно-упрощённом понимании мы привыкли видеть древних людей как распущенных, злобных тварей, в среде которых царят половой беспорядок, кровавые культы и дикие суеверия, идолопоклонничество и жажда насилия. Это видение очень соответствовало марксистской – и либеральной – концепциям об исторической изменчивости человечности, о непостоянстве смыслового содержания этого понятия. Увы, оно мало соответствует исторической правде. Трудными антропологов доказано, что стадия промискуитета, полового беспредела не есть первичное состояние человеческого стада, что она уже вторична для человеческих племён, и она же – протиестественная, созданная под влиянием демонических религиозных культов. Человеческие жертвоприношения не свойственны древним общинам, они появляются много позже начала истории и появляются не сами по себе, а в ходе развития демонических мистерий. Ранние общества вполне гуманны, словно бы не вышли из животного стада. Даже преступников-душегубов там не казнят и не приносят в жертву, а изгоняют. Причём не являются исключением и древние племена и культуры мезо-Америки, о которых мы знаем сегодня как о претерпевших наиболее сильное демоническое влияние. Так вот, у ацтеков, майя и инков жертвоприношения людей вошли в практику не от начала государственности, а много позже. “До установления господства тольтеков в жертву приносили чаще всё же не людей, а животных. Известно, что дикие индейки, собаки, белки и игуаны считались вполне подходящими приношениями для богов майя” (см. М. Ко, “Майя”. М, 2001. С. 207).

“Таким образом, “демонические культы появлялись не совместно с организацией городов-государств или укрепленных посёлков, они возникали совершенно независимо от вещественной стадии развития той или иной культуры. Теории об их “особой” нравственности, об особых моральных мерках для каждой эпохи безосновательны. Добрые люди древности были не менее добры, чем добрые люди нашего времени, и злые люди древности были не более злы, чем наши злодеи. По сути, нет ни одного вида злодейства, которое ушло бы в прошлое вместе с изменением и развитием материальной культуры. В XX веке человечество тешило себя иллюзиями, что мы “переросли” жестокие способы казней и пытки, но, как показывает XXI век, мы ничего не “переросли”, и в иных душах не меньше тьмы, чем в душах кутиев или гуннов” (А. Леонидов-Филиппов “Демонические культы: шёпот преисподней”).

Нельзя не вспомнить в этой связи слова Генриха Лейбница, сказанные в XVII веке: “ЗЛО ПУБЛИЧНОЕ удваивается”. Да и как не вспомнить это его утверждение в наш цифровой век, с нашими ТВ и интернетом, напичканными сценами насилия и разврата... **Публичное зло удваивается!**

По словам писателя и учёного Александра Леонидова, “демонизм, очевидно, имеет опору вне человеческой природы, поскольку обладает унифицирующей однородностью проявлений, стабильный и сильный вектор воздействия на всю человеческую историю. Ключевым направлением демонизма является деятельность по уничтожению материальных носителей информации, памяти и сознания, а также препятствование их нормальному функционированию. Демонизм становится протоосновой ряда религий, идеологий, социальных

Уважаемые читатели!

Материалы разделов «Проза», «Очерк и публицистика», «Критика» и некоторые другие размещаются на сайте фрагментарно. Интересующий вас текст или номер журнала в формате pdf можно заказать в редакции. Файлы будут высланы на ваш электронный адрес.

Переведите удобным вам способом 100 руб. на счет «Нашего современника» (ИНН 7702042678, р/с 40703810638090101374, БИК 044525225) и затем пришлите заявку на n-sovrem@yandex.ru, указав желаемый материал (номер) и свои имя-фамилию для идентификации платежа.

Для транзакции через мобильный банк выберите «Платеж по реквизитам» и далее следуйте подсказкам. В поле «Назначение платежа» достаточно вписать номер журнала, например: 2/2021 пдф